

15. Стус Д. Хвилі часу і волі / Д. Стус // Київська Русь. Одеса. Хвилі. – 2003. – Кн. 2. – С. 5–7.
16. Топоров В. Н. Петербургские тексты и Петербургские мифы / В. Н. Топоров // Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического : избранное. – М. : Прогресс, 1995. – 624 с.
17. Хмарський В. М. З українським патріотизмом в Одесі все гаразд / В. М. Хмарський // Україна Молода. – 2008. – № 176. – 20 вересня.
18. Шевченко Ю. Вечір на Близьких млинах. Поезії / Ю. Шевченко. – Татарбунари : Лиман, 2003. – 83 с.
19. Щипківський Г. Іду на берег / Г. Щипківський // Літературна Одеса. – 2006. – № 3. – С. 70.
20. Юсов А. Одеса – Батьківщина гумористів та націоналістів [Електронний ресурс] / А. Юсов // Українська правда. – 2009. – 5 травня. – Режим доступу: <http://blogs.pravda.com.ua/authors/yusov/4a0001d5cc67f>.

Анотація

У даній статті розглядається проблема українського образу Одеси на прикладі поезії Ю. Шевченка.

Ключові слова: український образ міста, образ українського міста, поетичний образ міста, міський текст, тексти про місто.

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема украинского образа Одессы на примере поэзии Ю. Шевченко.

Ключевые слова: украинский образ города, образ украинского города, поэтический образ города, городской текст, тексты о городе.

Summary

The problem of definition of the Ukrainian image of Odessa on an example of Y. Shevchenko's poetry is considered in this article.

Keywords: the Ukrainian image of city, an image of the Ukrainian city, a poetic image of city, the city text, texts about city.

УДК 13.00.02

Барбакадзе К.К.,
кандидат педагогических наук,
Горийский университет
(Гори, Грузия)

ГОРОД СУРАМИ В ЛЕГЕНДАХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

В Грузии существует множество городов, в истории происхождения которых лежат легенды (Тбилиси, Мцхета, Гори и т.д.).

Интересна и история основания города Сурами (Восточная Грузия). Феодальный город Сурами существует с XII века.

В старину города в Грузии, как правило, развивались вокруг крепостей, так как:

1. Крепость, по сравнению с другими строениями, отличалась большей прочностью во время стихийных явлений (поэтому крепость строилась на возвышении, что было связано с проблемой закладки фундамента).

2. При нашествии врагов население укрывалось в крепости и оттуда защищало город.

“Большое значение для обороноспособной крепости имело правильно подобранное место, т.к. построенная в неправильном месте крепость не смогла бы выполнять свои функции. Это обуславливало стратегически оправданное место. Крепость должна была заграждать и перекрывать дорогу врагу. Ясно, что в данном случае большое значение придавалось использованию природной твердыни, что, во-первых, упрощало строительство, во-вторых, увеличивало неприступность строения” [3, 4] (на груз. языке).

В мире существует несколько так называемых “бродячих легенд”, которые связаны со строительством крепостей. Почти во всех этих легендах фигурирует факт замуравывания живьем избранных лиц (для предания крепости стенам). Такого рода легенды в Грузии связаны с несколькими крепостями, но особенно известна легенда о Сурамской крепости.

Сурами является горноклиматическим курортом. Здесь также есть культурно-образовательные учреждения, а также малые предприятия легкой промышленности.

В этих местах человек жил со времён бронзового века. С XII века Сурами является феодальным городом, а также резиденцией Картли. В средние века он считался сильной крепостью. По словам знаменитого грузинского историка Вахушти, “*есть город Сурами и его православные грузины, армяне и евреи 200 семей*”. Сурамская крепость находится в городе Сурами, как и несколько церквей: церковь Сурами, церковь Св. Георгия, церковь Воскресения Господа, Чумателетская церковь Св. Георгия, церковь Богоматери в Сурами, церковь Св. Марины, Св. Барбары, а также еврейская Синагога.

Музей-библиотека имени Леси Украинки является одним из важных центров культуры, который находится в Зиндиси, в одном из районов Сурами. Название этому музею дали в честь поэтессы Ларисы Косач (Леси Украинки). В детстве поэтесса была больна и отдыхала в Зиндиси. В сквере Леси Украинки стоит её бюст – символ дружбы грузинского и украинского народов.

“Благодаря удобному географическому положению Сурами издавна был плотно населен. К началу объединения феодальной Грузии и в последующие века Сурами был торговым центром, осуществлял связи с Тбилиси, Ганджой, Ереваном, Кутаиси и другими городами Закавказья.

С XII века, после того, когда эриставство Картли было передано представителям рода Сурамели (Григол Сурамели, Бека Сурамели и др.), Сурами превратился в резиденцию Эриставов Картли и в административный центр. Во время Монгольского ига в поделенной на думаны Грузии правителем второго думана Картли был Григол Сурамели.

В XIII–XVII веках вместе с другими городами Грузии Сурами был многократно разорён, но с XVII века вновь упоминается как город, а с XVIII века – как город, подчиняющийся царскому моурави.

Особенно возрастает значение Сурамской крепости в политической жизни страны в позднефеодальное время. Она была главной оборонной базой и надежной крепостью в борьбе против Турции. Она долго не теряла своего значения и являлась крепостью, восстановленной царем Эреклемом II" [7, 442].

Давайте вернёмся к легенде о Сурамской крепости, согласно которой её неприступность объясняется тем, что в стены живьём замуровали единственного сына, о котором и сейчас поют в народе.

Для обороны от врагов грузины должны были скорым образом возвести крепость в Сурами. Только никак не могли её построить до конца. Стены обрушивались. В конце строительства одна гадалка предсказала, что людям нужно замуровать живым в стене крепости единственного сына по имени Зураб. Вскоре нашли такого человека. Возвели стену, которая окрепла кровью, пролитой за Родину, и враг не смог войти в город. Народ ликовавал. Только несчастная мать каждый день стояла у стены крепости и рыдала. Говорят, и по сей день на стене этой крепости по каплям стекают слёзы матери. А в траве, которая обвивает стены, видны волосы того юноши.

Легенда о Сурамской крепости является сюжетной основой произведения писателя-реалиста 50-х годов XIX века Даниела Чонкадзе.

Даниел Чонкадзе родился в 1830 году в селе Квавили бывшего Душетского уезда. Отец его, Георгий был священником. Как духовное лицо его направили миссионером в Осетию. В 1846 г. его убили при исполнении служебного долга.

В 1839 году Даниела направили учителем в духовную семинарию г. Владикавказ, а в 1845 году он продолжил учёбу в Тбилисском духовном училище. Его характеризовали как способного ученика.

В период обучения будущий писатель был увлечён Грибоедовым, Белинским, позднее его увлекли Чернышевский и Герцен.

В 1851 году его направили учителем осетинского языка в г. Ставрополь. В этот же период он женился на Анне Федоровой и в 1855 году перешёл в Тифлисскую духовную семинарию преподавателем осетинского языка.

Д. Чонкадзе заболел туберкулёзом, здоровье его постепенно ухудшалось, чему способствовали тяжёлые бытовые условия.

После опубликования "Сурамской крепости" прожил недолго. Скончался в 1860 году в возрасте 30 лет. Его похоронили, согласно завещанию, в Тбилиси рядом с женой.

В советскую эпоху основное внимание уделялось тому, чтобы в произведении отображалась тема крепостничества. В то время, когда в журнале "Цискари" напечатали повесть "Сурамская крепость", в Грузии существовало крепостное право. Крепостные крестьяне всесторонне ущемлялись в правах, в рабском положении. Помещики не признавали прав крепостных, продавали их, как скот. Из исторических документов известно, что купля-продажа крепостных в Грузии часто имела массовый характер, грузинских крепостных можно было встретить и на заграничных базарах. Находясь в таких тяжёлых условиях,

крестьянство по мере возможности боролось с крепостничеством, о чём свидетельствуют фактические материалы: “Известно, что в XVIII веке из Грузии ежегодно выводились и продавались в рабство тысячи крестьян. Ираклию II и особенно имеретинскому царю Соломону I пришлось проявить огромное сопротивление феодалов и помещиков, чтобы искоренить это позорное явление. Именно в этих исторических условиях опубликовал журнал “Цискари” небольшую повесть Д. Чонкадзе “Сурамская крепость”, в которой писатель смело поднял голос против крепостничества” [4, 138]; ““Сурамская крепость” – это мощный протест против крепостничества” [5, 203]; “Д. Чонкадзе обличил крепостнические отношения и строго осудил миф о якобы родительских взаимоотношениях между феодалами и крепостными” [8, 43]; “Главная заслуга Д. Чонкадзе в том, что он первым бросил мощный заряд миру, окутанному несправедливостью, который зовётся крепостничеством” [2, 391].

Нами впервые произведен топологический анализ легенды и произведения.

Время возведения Сурамской крепости неизвестно. Грузинские исторические источники об этом умалчивают. По данным грузинского историка XIX ст. Платона Иоселиани, Сурами и его крепость-цитадель строились во время царя Фарнаваза в первой половине II в. до н.э.

Интересные сведения о Сурамской крепости сохранились в персидских и турецких исторических источниках. Известный турецкий путешественник XVII века Элвиа Челеб приписывает строительство Сурамской крепости персидскому царю Ануширвану, а персидский историк Искандер Мунши связывает строительство крепости с именем Шах-Абаса.

По мнению современных грузинских историков (Ш. Месхия, П. Закараиа и др.), крепость сооружена в эпоху развитого феодализма (XI век).

В грузинской и иностранной историографии “Сурамская крепость” упоминается с XVI–XVII веков, она имела большое стратегическое значение в оборотоспособности страны до начала XIX века и управлялась царской властью.

Сурамская крепость считалась труднодоступной. Она возведена на скалистом утесе, её стены довольно толсты и прочны. В одно время Сурамской крепостью заинтересовался неизвестный итальянский художник. Сохранилась исполненная им гравюра, датируемая XVIII веком, ею интересовались также турецкий путешественник Элвиа Челеб, французский путешественник Жан Шарден, немец Якоб Раингер, Александр Амилахвари, которые много писали о неприступности “Сурамской крепости”. До нас дошла она почти такой же, как выглядела в 30-х годах XIX века. В 1898 году газета “Цнобис Пурцели” (“Ведомости”) отмечала, что сейчас Сурамская крепость ничего из себя не представляет. С южной стороны вся обвалилась. Сохранились восточная, северная и западные стены, и те сильно повреждены. Внутри сохранилась только крепость, которая скоро развалится.

Стены церкви были расписаны, лицо спасителя едва проглядывается. “Сурамская крепость”-цитадель представляет собой комплекс, состоящий из бастиона церкви Святого Георгия, башни и дворца. Имелся тоннель, который спускался вниз на 12–16 м, потом внизу шло заграждение. Крепость, по преданию, имела сообщение между церковным возвышением и рекой Сурамула, откуда она обеспечивалась водой.

С древних времен существует легенда о Сурамской крепости, согласно которой её неприступность объясняется тем, что в её стены живьём замуровали человека, о котором и сейчас поют в народе. Именно этой легенде посвятил свое произведение Даниел Чонкадзе “Сурамская крепость”, сюжет которого таков: в городе Тбилиси, в доме помещика Мухранбатона служат двое крепостных Дурмишхан Цамаладзе и Гулисварди. Они влюблены друг в друга. По просьбе Гулисварди её госпожа освободила Дурмишхана от крепостного обязательства. Дурмишхан, вместо того, чтобы жениться на Гулисварди, уезжает в другой город, якобы по причине, что он не может содержать семью. Прошло три года. Многое изменилось. Только Гулисварди остаётся верна своей любви. А Дурмишхан обосновался в городе Сурами. Он женился на девушке из состоятельной семьи и остался жить в доме своей жены, параллельно занимаясь торговлей.

Вести об Дурмишхане Гулисварди узнала из письма своей госпожи. Она узнала о том, что у Дурмишхана есть сын – Зураб. Униженная Гулисварди решила отомстить предателю. Выпросила у своей госпожи свободу, в городе нашла лучшую гадалку и переехала к ней жить для освоения ремесла. Скоро она стала известной в “своём деле”.

Прошло время. Дурмишхан находился в Турции, когда в Грузии обострилась ситуация: *“Царь позвал своего первого визиря и приказал проверить границы Грузии и, где сочтет нужным, построить новые крепости. Визирь осмотрел границы и сочёл нужным построить новую крепость в Сурами. Спешно собрали стройматериалы и начали строительство”* [9, 32].

В строительстве крепости участвовал и Зураб: *“Удивительно было то, что стены крепости трескались и рушились. Какая-то злая сила мешала строительству. Позвали священника, отслужили молебен, но и это не помогло”* [9, 33]. Решили спросить совета у известной гадалки Гулисварди.

А она нашла прекрасный способ отомстить. Гадалка заявила визирю, что в стену крепости надо замуровать живого Зураба – единственного сына Дурмишхана. Визирь долго раздумывал, но другого выхода не было: враг приближался к границам Грузии. Он приказал привести Зураба и предупредил своих воинов оцепить место строительства.

“Через некоторое время Зураб, бледный как мертвец, стоял со связанными руками, и вокруг него строители спешно возводили стену” [9, 34]. Об этой страшной вести узнала и мать Зураба, она с криками побежала к сыну:

– Сыннок Зураб, куда? – вскрикнула она.
– Горе мне, мать, до плеч! – ответил Зураб.
– Сыннок Зураб, куда?
– Горе мне, мать..., – ему не дали закончить слова, строители спешно засыпали его известью”.

После этого мать сошла с ума. Потрясённый Дурмишхан решил отомстить. На второй день он сел на лошадь и приехал в Тбилиси, нашёл гадалку и узнал в ней Гулисварди. *“Через некоторое время служанка нашла их мёртвыми, они лежали вобнимку, как двое влюбленных”* [9, 35]. Здесь автор повторяет текст “Сурамской крепости”.

Говорят, что с той стороны, где замуровали Зураба, стена влажная, капли падают, как слёзы. Также говорят, что каждую лунную ночь к Сурамской крепости выходит женщина в чёрном одеянии и с плачем взывает к развалинам крепости: *“Крепость Сурамская, мой Зураб у тебя, береги его”*.

Эта легенда легла основой рассказа известного сурамского автора Давида Сулиашвили “Зурабис цихе” (“Крепость Зураба”), финал которого радикально отличается от “Сурамис цихе” (“Крепость Сурами”) Д. Чонкадзе.

Следуем за развитием событий. Главный персонаж – Зураб – влюблён в подругу своего детства Цицино, девушку из высшего общества. Зурабу также трудно удаётся обосноваться среди городской аристократии, как и Зурабу у Д. Чонкадзе: *“И когда он станет юношей, будет воевать за родину, победит врага и освободит землю родную, и царь посадит его у правого плеча и назовет его дворянином, пусть все вышепоставленные господа видят того, кого звали сыном слуги, над кем посмеивались, каким храбрым, отважным и сильным оказался он...”* [8, 117].

И вскоре ему была дана эта возможность: для отражения наступившего врага было принято решение возвести крепость. И сколько раз ее воздвигали, столько и обрушивалась она. *“И на второй день после церковной службы во дворе церкви стояли и дворяне, и крестьяне, все с удивлением и скорбью говорили об обрушенных стенах крепости. Некоторые считали, что неправильно выведен фундамент, а некоторые видели “божью волю” в этом”* [8, 150].

И на рассвете им явился старик в чёрном, который ночами молился. *“И ждал он господа, который указал бы ему путь. Уставший от мольбы, обессиленный, услышал он зов Господа на рассвете: – Нет больше в народе веры, нет больше самопожертвований, героизма и любви... Надо всё очистить, надо в жертву принести юношу – единственного сына... Надо живьём в стену возвести его... Только тогда выстроится крепость для остановления врага”* [8, 159].

Этим единственным наследником является Зураб, хотя его замуровывание в стену живьём уже не было нужным, так как тот же старик в чёрном приказал освободить Зураба, потому что его решение о самопожертвовании уже было героизмом и это явилось ценой человеческих грехов. *“И молвил Бог: “Зачем такому народу крепость, у которого есть такие сыновья! Да будь богословена та мать,*

которая вырастила такого сына для Родины “Да будут благословены стены той крепости, которые с этих пор будут возводиться без трудов” [8, 171].

И спустя несколько дней построили крепость, которую народ назвал “Крепость Зураба”. И в церкви этой крепости обвенчались Зураб и Цицино.

Такою же тему развил известный грузинский писатель Нико Лорткипанидзе в своём произведении “Кедахрелни” (“Непокорные”).

В этом произведении также во время возведения крепости нужна была жертва – единственный сын. “И в фундамент надо ввозвести такого здорового юношу, у которого не будет и одеяния, и чтоб он пришёл для самопожертвования по собственной воле” [6, 362]. Похож и финал: Зураба освободили.

По мнению автора, “если страна имеет одного, который самопожертвует собой, то и крепость этой страны будет невредима, а народ – непобедим” [6, 372].

Таким образом, в “Сурамской крепости” Д. Чонкадзе показал город Сурами, его основание. Пример его жителей даёт нам представление об одном городе в средние века.

Это первое прозаическое произведение реалистического направления в народной прозе. Д. Чонкадзе является одним из первых, кто даёт картину города. Вышеупомянутая работа нами продолжается. А наша следующая работа посвящается городу Гори и его крепости.

Литература

1. Гамезардашвили Д. История новой грузинской литературы / Д. Гамезардашвили. – Тбилиси, 1972. – С. 351.
2. Джибладзе Г. Грузинская литература / Г. Джибладзе. – Тбилиси, 1984. – С. 518.
3. Закарая П. Древние города и крепости Грузии / П. Закарая. – Тбилиси, 1973. – С. 165.
4. Кикнадзе Гр. История новой грузинской литературы / Гр. Кикнадзе. – Тбилиси, 1972. – С. 138
5. Котетишвили В. История грузинской литературы / В. Котетишвили. – Тбилиси, 1959. – 638 с.
6. Описание памятников истории и культуры Грузии. – Тбилиси, 1990. – 498 с.
7. Сулиашвили Д. Избранное / Д. Сулиашвили. – Тбилиси, 1956. – С. 489.
8. Чонкадзе Д. Сурамская крепость / Д. Чонкадзе. – Тбилиси, 1990. – С. 38.

Аннотация

В статье анализируется город Сурами, изображенный в легендах и в художественных текстах. Показана историческая ценность Сурамской крепости для города (по сведениям, эта крепость граничила с церковью Воскресения Господа и также с рекой Сурамулой, по которой доставляли в крепость воду во времена нашествия врагов). С этой точки зрения Д. Чонкадзе в своём произведении “Сурамис цихе” первым показал типологическую связь между грузинским фольклором и художественными произведениями.

Ключевые слова: Сурами, крепость, легенды, рассказ, стихотворение.

Анотація

У статті аналізується місто Сурамі, зображене в легендах і в художніх текстах. Показано історичну цінність Сурамської фортеці для міста (за свідченнями, ця фортеця межувала з церквою Воскресіння Господа і річкою Сурамулою, по якій доставляли до фортеці воду під час

нападу ворогів). З цієї точки зору Д. Чонкадзе у своєму творі “Сураміс ціхе” першим показав типологічний зв'язок між грузинським фольклором та художніми творами.

Ключові слова: Сурамі, фортеця, легенди, оповідання, вірш.

Summary

In the article we discuss for the first time how the town of Surami is represented in legends and fiction. The historical value of the Surami Fort for the town is shown in this work (this fortress adjoined the Church and the river Suramula from which water was brought in the fortress during the period of aggression of the enemies). From this point of view D. Chonkade was the first to give typological connection between Gorgian folk-lore and fiction in his story “Surami Fortress”.

Keywords: Surami, a fortress, a legend, a story, a poem.

УДК 82.091

Боднар О.І.,
аспірант,

Тернопільський національний педагогічний університет

ОБРАЗ МІСТА В МІФОПОЕТИЧНІЙ СИСТЕМІ РОМАНУ ДЖ. ОРУЕЛЛА “1984”

Упродовж століть і епох розвитку культури людства міф поставав об'єктом наукового інтересу різнопрофільних науковців і зазнавав осмислення та переосмислення з різних позицій гуманітарної думки. Еволюція літературної теорії архетипу бере початок у культурній антропології Дж. Фрейзера, структурній антропології К. Леві-Строса та аналітичній психології К.-Г. Юнга. Проте у ХХ ст. відбулося розмежування архетипу психологічного та архетипу літературного.

З кінця ХХ ст. в українському та зарубіжному літературознавстві велику увагу приділяли діалогічним стосункам міфології та літератури, про що свідчать численні теоретичні праці, в яких автори під різними кутами розглядають взаємодію міфології та літератури. У працях таких науковців як М. Бодкін, Ф. Вілрайт, О. Забужко, Е. Мелетинський, Я. Поліщук, А. Нямцу, Р. Чейз, Н. Фрай, розгортається теоретичний дискурс щодо проблем функціонування архетипу в художніх творах та міфопоетичного інструментарію їх дослідження.

У статті ставимо собі за **мету** проаналізувати роман-антиутопію англійського письменника Дж. Оруелла “1984” з позицій архетипної критики, використовуючи концепції Н. Фрая та Е. Мелетинського, а також з'ясувати специфіку художнього осмислення тоталітаризму у ХХ ст. британським митцем крізь призму символічної інтерпретації.

Міфологема міста часто поставала об'єктом зображення у релігії, культурі, літературі. З одного боку місто змальовувалося як універсальний символ, архетип, з іншого – як місце народження, генерування і функціонування символів. З етимологічної точки зору “місто” має значення огорожі, межі, перешкоди, захисту. Тому воно протистоїть відкритому невпорядкованому простору – символу хаосу та смерті. Відповідно, люди у внутрішньому світі міста захищені від ворожого зовнішнього світу.